

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов

Родех Хоури

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
rodahourie@gmail.com*

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу взаимоотношений Сирии и Турции в сфере водных ресурсов. Автор изучает хронологию развития отношений Сирии и Турции по заявленной проблематике, исторические предпосылки и причины конфликтных ситуаций. Проанализированы позиции Сирии, Турции и Ирака по сложившимся спорным ситуациям, связанным с использованием общих водных ресурсов. Автор делает акцент на жизненной важности водных ресурсов для экономики и национальной безопасности Сирии. Раскрыта роль региональных интеграционных объединений в урегулировании конфликтных ситуаций по заявленной проблематике.

Ключевые слова: Ближний Восток, Турция, Сирия, Ирак, водные ресурсы, межгосударственные споры, территориальный конфликт, энергетическое сотрудничество

Для цитирования: Хоури Р. Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):203-212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-203-212>

Статья поступила: 03.05.2019

Принята в печать 30.05.2019

Опубликована 11.06.2019

Relationships of Syria and Turkey in the Sphere of Water Resources

Roda Hourie

*The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
rodahourie@gmail.com*

Abstract: This article focuses on the relationship of Syria and Turkey in the field of water resources. The author studies the chronology of the development of relations between Syria and Turkey on the stated issues, historical background and causes of conflict situations. The positions of Syria, Turkey and Iraq on the current controversial situations related to the use of shared water

resources are analyzed. The author focuses on the vital importance of water resources for the economy and national security of Syria. The role of regional integration associations in resolving conflict situations on the stated issues is revealed.

Keywords: Middle East, Turkey, Syria, Iraq, water resources, interstate disputes, territorial conflict, energy cooperation

For citation: Hourie R. Relationships of Syria and Turkey in the Sphere of Water Resources. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):203-212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-203-212>

Received 03.05.2019

Revised 30.05.2019

Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Проблема распределения водных ресурсов является одной из первостепенных в отношениях между странами Ближнего Востока. Она также занимает важное место в повестке дня ряда международных организаций. Основные характеристики данной проблемы заключаются в следующем:

- имеющиеся водные ресурсы на Ближнем Востоке недостаточны для удовлетворения нужд населения;
- нехватка питьевой воды будет продолжаться расти и в будущем, так как растет население и увеличивается потребление воды на душу населения;
- в результате, доступ к водным ресурсам может стать причиной многочисленных конфликтов между странами Ближнего Востока.

Интерес и столь острая чувствительность арабских стран в отношении вопроса водных ресурсов связаны с тем, что водные ресурсы Ближнего Востока распределены крайне неравномерно.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Основная часть водных ресурсов в регионе формируется в северной части: на востоке и юго-востоке Турции, в северных

районах Ирана и Ирака — в основном на территории Курдистана. Остальные арабские страны расположены внизу по течению рек и постоянно испытывают нехватку воды [1]. Основу водных ресурсов этой части Ближнего Востока составляют реки Евфрат (крупнейшая река Юго-Западной Азии) и Тигр, которые берут начало на территории Турции и далее протекают по Сирии и Ираку. Часть бассейна Тигра находится на территории Ирана. Тигр и Евфрат — это жизненные артерии региона, его важнейший геоэкономический и стратегический ресурс. Они играют важную роль в экономической жизни Сирии и Турции, широко используются для водоснабжения, орошения, выработки электроэнергии и судоходства. Причем без вод Тигра и Евфрата обширные территории не только Сирии, но и Ирака превратятся в пустыню [2]. Именно поэтому возникает естественное пересечение интересов и происходит постоянная борьба между данными странами за получение более широких прав на пользование водными запасами.

Динамичный рост численности населения и нужды экономического развития обуславливают постоянное увеличение по-

требностей стран бассейна месопотамских рек в водных ресурсах, что ведет к усилению освоения водно-энергетического потенциала Тигра и Евфрата и в итоге осложняет проблему распределения вод этих рек и является серьезной проблемой сирийско-турецких отношений.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

Свои планы водохозяйственного строительства Турция осуществляет в рамках разработанного в 1983 г. грандиозного Проекта Юго-Восточной Анатолии (ЮВА), известного под аббревиатурой GAP (Güneydogu Anadolu Projesi) [3], стоимость которого оценивается в 32 млрд долларов США. Проект предусматривает строительство 22 плотин, 19 крупных ГЭС, составляющих 13 субпроектов (7 на Евфрате и 6 на Тигре). Это всеобъемлющий проект, охватывающий такие отрасли, как промышленность, транспорт, образование, здравоохранение, строительство жилья, туризм и другие области. Его реализация, как считают в Анкаре, даст мощный импульс развитию юго-восточных районов Турции, отстающих в экономическом плане от остальных регионов страны, позволит стабилизировать обстановку в провинциях, которые в течение длительного времени являются «площадкой» для курдского сепаратизма. Так, предполагается увеличить площадь орошаемых земель на 1,7 млн га. В регионе будет вырабатываться до 22 % электроэнергии Турции. Кроме того, намечено полностью решить продовольственную проблему страны, увеличив сельскохозяйственное производство в 2-3 раза. В целом претворение в жизнь Проекта ЮВА будет означать создание новой социально-экономической и гидроэкологической системы на юго-востоке Турции [4].

Хотя Турция рассматривает этот проект как «внутренний», влияние

на нижележащие страны в конечном итоге будет значительным. Так, в настоящее время водный баланс Сирии составляет 21,46 млрд м³. По соглашению между Сирией и Турцией 1987 г. Анкара передает Дамаску 15,8 млрд м³ воды (500 м³/сек) [5]. По оценкам экспертов, реализация Проекта ЮВА может уменьшить сток вод Евфрата и Тигра в Сирию от 40 до 90 %. Причем эти прогнозы уже подтверждаются.

Считается, что к 2025 г., когда Турция в основном завершит свои проекты, Сирия будет получать лишь 16 % того объема воды, который она получает сейчас [6]. В итоге вместо того чтобы увеличить площадь орошаемых земель для обеспечения своего населения, которое удваивается каждые 25 лет, Сирия будет испытывать нужду в воде. В Дамаске неоднократно обвиняли Анкару в односторонних действиях по водному вопросу, без учета их интересов [7].

Так, в начале 1990 г. Турция произвела масштабное ограничение стока вод Евфрата в Сирию в период заполнения водохранилища им. Ататюрка. Русло реки от южных границ Турции до искусственного озера Эль-Асад в районе города Алеппо стало полностью сухим. Сирия утверждает, что действия Турции противоречили духу добрососедства и нанесли ущерб сирийскому сельскому хозяйству, гидроэнергетике и водоснабжению [8].

Сирия считает, что таким образом Турция продемонстрировала свои возможности политического и экономического давления на соседей. Межгосударственные отношения между Сирией и Турцией были накалены до предела. Хотя Турция и утверждала, что приняла все необходимые меры для минимизации ущерба как Сирии, так и Ираку, вызванного «технической необходимостью» при строительстве гидросистемы, в арабском мире эти действия Турции однозначно оценивались как преднамерен-

ное лишение арабских стран вод Евфрата. Сирия аналогичным образом поступает в отношении стока вод пограничных рек на западном участке границы с Турцией [9].

Обвиняя Турецкую Республику в намеренном ограничении стока водных ресурсов, Сирия сама пользуется этим же механизмом в духе «Real politic». Она ограничивает водные ресурсы турецкой провинции Хатай и не позволяет водам реки Оронт (Аси) [10] протекать к плато Амик в провинции вблизи сирийской границы (данная провинция является спорной территорией между двумя государствами).

В Турции утверждают, что Сирия, имеющая на реке Оронт две плотины (Дестан и Махерде) и водный регулятор в городе Джиср-аль-Шугур, «забирает» 90% водных ресурсов реки, оставляя Турции из совокупного стока в количестве 1,2 млрд м³ в год лишь 120 млн м³. Однако и это количество воды, по мнению турок, находится под угрозой, так как строительство еще двух резервуаров — Зезун и Кастун — на этой реке уменьшит объем воды для Турции до 25 млн м³ в год. При этом, согласно сирийско-ливанскому соглашению от 20 сентября 1994 г., Ливан, имеющий на р. Оронте два водных регулятора, использует 80 млн м³ воды реки в год.

Таким образом, можно констатировать, что проблема распределения вод реки Оронт является показательной и является примером двойных стандартов в политике государств. В отношении вод Евфрата Сирия и Ирак обвиняют Турцию (как страну, находящуюся в верховьях реки) в несправедливом использовании водных ресурсов, которое возможно благодаря географическому положению Турции, однако в отношении р. Оронта Сирия поступает точно таким же образом.

Что касается реки Евфрат, то она обеспечивает сток 80 % совокупных водных ре-

сурсов Сирии. Как отмечал председатель Комитета по использованию международных вод министерства ирригации Сирии Маджид Дауд, для САР Евфрат — «это и электроэнергия, и питьевая вода, и продовольствие» [11]. От решения проблем стока вод реки во многом зависит благополучие экономики Сирии, в первую очередь — сельского хозяйства. Крупнейшим сирийским проектом на Евфрате стала ГЭС и плотина в Табке (Ас-Сауре). Он был завершен в начале 1980 г. В последние годы правительство САР разрабатывает новые крупные гидротехнические проекты на реке. Речь идет о строительстве ГЭС в районе Дейр-эз-Зор и орошении 30 тыс. га земель в этой провинции и 150 тыс. га в соседней провинции Эль-Хасеке. Также намечается строительство канала от Евфрата к оазису Тадмор (Пальмире) в центре страны. Имеются и планы использования вод реки Тигр.

СЛОЖНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Необходимо заметить, что Сирия представляет собой слабейшую сторону треугольника, образуемого водным конфликтом Турцией, Сирией и Ираком в долине Тигра и Евфрата. Кроме того, Сирия имеет еще два водных конфликта — с Израилем, по поводу использования водных ресурсов Голанских высот, и с Иорданией (спорные вопросы в отношении ресурсов реки Ярмук) [12].

Действия турецкой стороны как главного «водного пирата» на Ближнем Востоке по использованию водных ресурсов не раз являлись причиной кризисов в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком — с другой. Например, в 1974 и 1981 годах во время строительства плотин Кебан и Каракайя, также вызывая острые дипломатические трения между этими странами [13].

Несколько раз стороны пытались прийти к согласию по водной проблеме, однако трехсторонние встречи часто завершались лишь согласованием технических вопросов. Более того, Ирак и Сирия нередко бойкотировали созываемые Анкарой совещания по водным проблемам [14].

Необходимо упомянуть о том, что существует специальный Совместный технический комитет (СТК) по Тигру и Евфрату [15]. Он был создан в соответствии с турецко-иракским протоколом в 1980 г., подписанным, в свою очередь, на основании турецко-иракского протокола 1946 г. Комитет должен заниматься подготовкой докладов и предложениями для определения справедливых потребностей трёх стран в отношении вод Евфрата.

До 1983 г., когда к нему присоединилась Сирия, технический комитет бездействовал. Однако этот орган так и не перерос рамки дискуссионного форума. До 1993 г. прошло 16 встреч в рамках комитета, которые не принесли никакого результата (последняя трёхсторонняя встреча в рамках технического комитета была в 1992 г.). Сирия и Ирак обвиняли Турцию в безуспешности переговоров, Турция же считала, что Дамаск и Багдад выдвигают неприемлемые для Турции предложения. Как заявлял посол Сирии в Анкаре Саид Аль-Буни, все 16 встреч в рамках трёхстороннего комитета были бесполезными [16], имея в виду, что Турция действовала в одностороннем порядке.

Одним из самых спорных в межгосударственных отношениях в бассейне реки Тигр является Проект строительства плотины Ылысу (65 км от границы Турции с Сирией и Ираком). Проект Ылысу — один из крупнейших в рамках грандиозного Проекта ЮВА. Дамба Ылысу стоимостью в 2 млрд долларов станет крупнейшей на реке Тигр (длина 1820 м, высота

135 м, площадь водохранилища 313 км², максимальный объем — 10.4 км³). До начала сооружения этой плотины противоречия между Турцией, Сирией и Ираком концентрировались главным образом на водных ресурсах Евфрата, теперь они характерны и для бассейна реки Тигр.

Как известно, любой турецкий проект по использованию вод Тигра и Евфрата приводит к разрушению курдских поселений, ухудшает экологическую обстановку в регионе, усиливает напряженность в отношениях между Турцией, Сирией и Ираком. Именно эти факторы явились причинами отказа правительства Великобритании финансировать проект плотины Ылысу, хотя еще в марте 2000 г. английский парламент его поддержал, а представители торгово-промышленного комитета Великобритании заявили, что готовы вложить в этот проект сумму, равную 200 млн долл. при условии предварительных консультаций Турции с Сирией и Ираком и подтверждения экологической надёжности и безопасности проекта. Многие эксперты считали, что эта плотина, заметно сократив поток Тигра в эти страны, может стать причиной войны [17]. Хотя Тигр по территории Сирии протекает лишь на протяжении нескольких десятков километров, эта страна планирует осуществление ирригационных проектов в прилегающих к реке районах.

Резко выступила против этого проекта Лига арабских государств (ЛАГ), руководство которой считало, что сооружение плотины может напрямую привести к войне на Ближнем Востоке. ЛАГ настаивала, чтобы правительства Великобритании, Швейцарии и несколько компаний, намеренных участвовать в строительстве плотины, отказались от своих планов. 10 сентября 2001 г. ЛАГ приняла резолюцию, призывающую иностранных инвесторов не участвовать

в финансировании строительства плотины Ылысу [18].

ЛАГ и ранее поддерживала Сирию и Ирак в споре с Турцией по вопросу раздела вод Тигра и Евфрата. Так, 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию № 5553, в которой были поддержаны позиции Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «международными реками» и призыв этих арабских стран к «справедливому распределению водных ресурсов». В резолюции в адрес Турции звучала угроза — в случае игнорирования Анкарой интересов Дамаска и Багдада, призвать международные финансовые структуры воздержаться от инвестирования в Проект ЮВА. Любые инициативы со стороны ЛАГ, направленные на урегулирование конфликта распределения водных богатств, Турция отвергала, мотивируя это тем, что она отказывается «торговать своими природными ресурсами» [19].

Однако, несмотря на все сопротивления курдского населения, выражения озабоченности ряда международных организаций, строительство проекта Ылысу было возобновлено благодаря австрийской компании VA Tech (известного немецкого концерна Siemens) и швейцарской Alstom, которые заинтересовались проектом в мае 2004 г.

Безусловно, взаимные поочередные уступки стран говорили об улучшении двусторонних отношений. Однако в ходе многочисленных встреч, совещаний сирийских и турецких политических деятелей, как правило, звучали обещания, утверждения о том, что водные разногласия между Сирией и Турцией в скором времени разрешатся. Примером тому стал визит премьер-министра Турции в Сирию в декабре 2009 г. [20], в ходе которого Р. Т. Эрдоган вновь подчеркнул необходимость и важность разрешения проблемы распределения водных богатств. На деле Турция до сих пор отказывается рассматривать

Тигр и Евфрат в качестве международных рек, к которым применимы принципы международного права, такие как равноправное, справедливое и разумное использование водных ресурсов.

Воды Евфрата и Тигра образуют ядро политических и стратегических интересов Сирии. Сирийские чиновники утверждают, что Сирия, начиная с античного времени, обладает приобретенными правами пользования водами рек, пролегающих через ее территорию. Официальная позиция Сирии относительно распределения водных ресурсов состоит в том, что Тигр и Евфрат следует рассматривать как международные водные артерии, которые могут быть классифицированы как «общие ресурсы». Также Сирия предлагает распределить воды по согласованным квотам. Так, к примеру, Сирия продолжает настаивать на том, что поскольку воды Евфрата делят между собой три страны (Турция, Сирия и Ирак), то и использование вод этой реки должно определяться тремя сторонами.

Дамаск не раз пытался поднять данную проблему на международном уровне, предлагая решать разногласия в Международном суде и Международной правовой комиссии [21]. Сирия требует, чтобы исследования Комиссии международного права завершились, а правила и положения касательно распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата были установлены как можно скорее [22].

Со своей стороны Турция критикует Сирию за нерациональное использование воды, полагая, что для Сирии остается достаточное и даже излишнее количество воды, но в силу технической отсталости вода используется неэффективно. Турция, указывая на то, что реки берут начало на ее территории, а также ссылаясь на отсутствие их международно-правового статуса и порядка регулирования потребления, настаивает

вает на том, что Тигр и Евфрат не являются международными водными артериями. Подтверждением этому служит тот факт, что Турция до сих пор не подписала протокол ООН о правилах использования международных вод в судоходных целях от 31 мая 1997 г. Турция продолжает считать Тигр и Евфрат реками, пересекающими государственные границы (трансграничными), которые в достаточном количестве транспортируются в страны, находящиеся ниже по руслу реки — Сирию и Ирак [23]. На этом основании в Анкаре заявляют, что имеют такое же право на собственные ресурсы (в данном случае водные), как и на землю, но все же будут, насколько это возможно, учитывать интересы Сирии, а также Ирака. Таким образом, ни Сирия, ни Ирак не могут контролировать проекты строительства плотин на этих реках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата все

еще далека от своего решения, а противоречия между странами бассейна этих рек в будущем, скорее всего, вновь обострятся. Во многом это обусловлено тем, что Турция не желает четкой договорно-правовой фиксации прав как Сирии, так и Ирака на воды Тигра и Евфрата, оставляя за собой право регулировать их сток в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. Отсутствие прогресса в «водном перемирии», особенно в свете последних событий в Сирии и вовлеченности в них Турции, неизбежно формирует напряжения в межгосударственных отношениях [24]. В то же время заинтересованность Сирии и Ирака в водных ресурсах не может не мотивировать их к отстаиванию собственных интересов, которые в этой сфере находятся в противоречии с турецкими [15]. Следовательно, многие исследователи небезосновательно опасаются дальнейшего осложнения ситуации и образования нового регионального конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радван В. Водный конфликт на Ближнем Востоке (араб.: دليل و نواضر لى عارصل). (طسوالا قرشلا يف هايمل). Главное управление по развитию рыбного хозяйства. 2018. 7 августа. URL: <http://gafid.kenanaonline.com/topics/58515/posts/87091> (дата обращения: 11.12.2018)
2. Charrier B., Shlomi D., Fiona C. Water, Conflict Resolution and Environmental Sustainability in Middle East. New York: Mariner Books; 2014. P. 231-359.
3. Иванова И.И. Позиция Турции по вопросам Ближневосточного урегулирования. *Ближний Восток и Современность*. 2005;26:110-122.
4. Правительство поручает решение водного вопроса Министерством иностранных дел и водных ресурсов (араб.: صوفت تموكحلا لى عارصل). (طسوالا قرشلا يف هايمل). 2017. 5 декабря. URL: <http://www.almadapaper.net/news.php?action=view&id=54627> (дата обращения: 9.03.2019)
5. Имад аль-Дин Исмаил Мурси. Оптимальное решение водной проблемы посредством подачи воды к нескольким источникам одновременно (араб.: لى عارصل اى سرم نى دلا دامع رداصم دوجو عم هايمل تالكبش لى ملى صى تل). *Accutum*. 2016;1:108-129.
6. Самир Ш. Ближневосточный регион ежегодно сталкивается с проблемой нехватки воды в объеме 100 кубических метров (араб.: رى ملى اصقن هجاوتس طسوالا قرشلا قطنم سمش

- (ب.ع.ك.م ر.ت.م راي.م 100 هرادقم هاي.م.ا.ف ا.ي.ون.س. *Аш-Шарк Аль-Аусат*. 2018;10081:34-41.
7. Лилль А. Израиль и Турция: особые отношения. *Международная политика*. 2000;11:25-31.
 8. Abou D., Zouheir F. Security to All: Allocating the Waters of Euphrates and Tigris: Roundtable discussion on the «Euphrates Water Issue». London: the Arab Research Centre; 2014. P. 12-19.
 9. Водная безопасность и стратегические запасы Арабского Востока (араб.: اى.ا.م.ا.نم.ا.: اى.ب.ر.ع.ا.ن.ط.و.ل.ا. اى.ف. اى.ج.ي.ت.ا.ر.ت.س.ا.ل.ا. ن.ي.ز.خ.ت.ل.ا.و. *Аль-Акбар*. 2018. 2 мая. URL: <http://akhbar.khayma.com/modules.php?name=News&file=article&sid=344> (дата обращения: 11.01.2019)
 10. Хлебников А.Л. Турецко-сирийские отношения на современном этапе: успехи и трудности. Актуальные проблемы изучения современной Турции. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ; 2011. С. 153-161.
 11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for Water. *Security Index*. 2008;14(3):49-62.
 12. Pipes D., Garfinkle A. The Quiet Crisis: Turkish-Syrian Relations. *The Central Intelligence Agency*. 2019;2:44-49.
 13. Конович Ф.Е. Турецко-израильские отношения в 90-е годы (военно-политический аспект). *Востоковедный сборник*. 2010;4:65-70.
 14. Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе. Турция в новых геополитических условиях. Москва: Восточная книга; 2014. С. 82-88.
 15. Мосаки Н.З. Проблема проекта Ылысу в турецко-иракско-сирийских отношениях. 2017. 10 июля. URL: <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1450> (дата обращения: 14.02.2019)
 16. Saadet O. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral water committee. *TDN*. 2015. July 19. P. 4-12.
 17. Mehmet K. This dam could lead to war. *Guardian*. 2019. 3 July. P. 21-23.
 18. AL warns Britain, Switzerland against financing Aleyso dam in Turkey. *Arabicnews*. 2012;3:P. 9-15.
 19. Агаджанян М. Сотрудничество в водной сфере как ресурс регионального добрососедства. 2007. 28 июня. URL: www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=5&nid=762 (дата обращения: 12.02.2019)
 20. Турция, Сирия и Ирак обсуждают водные ресурсы рек Тигр и Евфрат (араб.: اى.ك.ف.ر.ت. اى.ر.ه.ن.ل. اى.م.ا.ل.ا. د.ر.ا.و.م.ل.ا. ن.و.ث.ح.ب.ي. ق.ا.ر.ع.ل.ا. و. اى.ر.و.س.و. اى.ر.ه.ن.ل. اى.م.ا.ل.ا. ن.ط.و.ل.ا. اى.ف. اى.ج.ي.ت.ا.ر.ت.س.ا.ل.ا. ن.ي.ز.خ.ت.ل.ا.و. // Сахифат Аш-Шааб Аль-Яумийа Ун-Лайн. 9 апреля 2019. URL: <http://arabic.peopledaily.com.cn/31662/6748644.html> (дата обращения: 10.04.2019)
 21. Абду Азиз Шахада Аль-Мансур. Водный вопрос в политике Сирии в отношении Турции (араб.: اى.ف. اى.م.ا.ل.ا. ق.ل.ا.س.م.ل.ا.: اى.ر.و.س.ل.ا. ق.س.ا.ي.س.ل.ا. اى.ف. اى.م.ا.ل.ا. ن.و.ث.ح.ب.ي. ق.ا.ر.ع.ل.ا. و. اى.ر.و.س.و. اى.ر.ه.ن.ل. اى.م.ا.ل.ا. ن.ط.و.ل.ا. اى.ف. اى.ج.ي.ت.ا.ر.ت.س.ا.ل.ا. ن.ي.ز.خ.ت.ل.ا.و. *Каир: Центр исследований арабского единства*; 2000. С. 234-240.
 22. Syrian Proposal for the «Draft Decision on the Work of the International Law Commission at Its Forty-fifth Session». Asian-African Legal Consultative Committee, Thirty-third Session Tokyo (Japan). 1994. 17-21 January. P. 44-57.
 23. Карапетян Р. Новые развития в турецко-сирийских отношениях. Ереван: Туркологические и османоведческие исследования; 2003. С. 76-91.
 24. Эль Мюрид. Нетерпение Турции. 2011. 8 августа. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1422> (дата обращения: 22.02.2019)

REFERENCES

- Radwan W. Water conflict in the Middle East (Arabic: *ديلو ناوضر* (طسوالا قرشلا). General Directorate for the Development of Fisheries. 2018. 7 August. URL.: <http://gafrd.kenanaonline.com/topics/58515/posts/87091> [Accessed: 11.12.2018] (In Russ.)
- Charrier B., Shlomi D., Fiona C. Water, Conflict Resolution and Environmental Sustainability in Middle East. New York: Mariner Books; 2014. P. 231-359.
- Ivanova I.I. The position of Turkey on the Middle East settlement. *Middle East and Modernity*. 2005;26:110-122. (In Russ)
- The government entrusts the resolution of the water issue to the Ministries of Foreign Affairs and Water Resources (Arabic: *ضوفت تموكحلا* (هايملال لئلكشم لحي فيئاملال دراومالو ايجرالال). 2017. 5 December. URL: <http://www.almadapaper.net/news.php?action=view&id=54627> [Accessed: 9.03.2019] (In Russ.)
- Imad al-Din Ismail Mursi. The optimal solution to a water problem is by supplying water to several sources at the same time (Arabic: *دامع* (عيملا). *Assuit*. 2016;1:108- 129. (In Russ.)
- Samir Sh. The Middle East region is annually faced with the problem of water shortages of 100 cubic meters (Arabic: *فقط--- شش ري ميس* ايونس اصقن هجاوتس طولال ارالال فقط فقط (فقط فقط فقط فقط فقط فقط فقط). *Ach-Chark Al-Ausat*. 2018;10081:34-41. (In Russ.)
- Lille A. Israel and Turkey: Special Relations. *International Politics*. 2000;11:25-31. (In Russ.)
- Abou D., Zouheir F. Security to All: Allocating the Waters of Euphrates and Tigris: Roundtable discussion on the «Euphrates Water Issue». London: the Arab Research Centre; 2014. P. 12-19.
- Water security and strategic reserves of the Arab East (Arabic: *نيزختلاو ئئاملال نمال* (يبرعلال نطولال ف جيتارتسسال). *Al-Akbar*. 2018. 2 May. URL.: <http://akhbar.khayma.com/modules.php?name=News&file=article&sid=344> [Accessed: 11.01.2019] (In Russ.)
- Khlebnikov A.L. Turkish – Syrian relations at the present stage: successes and difficulties. Actual problems of studying modern Turkey. Nizhny Novgorod: FMO UNN, ISI UNN; 2011. p. 153-161. (In Russ.)
- Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for Water. *Security Index*. 2008;14(3):49-62.
- Pipes D., Garfinkle A. The Quiet Crisis: Turkish-Syrian Relations. *The Central Intelligence Agency*. 2019;2:44-49.
- Konovich F.E. Turkish-Israeli relations in the 90s (military-political aspect). *Orientalist collection*. 2010;4:65-70. (In Russ.)
- Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе. Турция в новых геополитических условиях. Москва: Восточная книга; 2014. С. 82-88. Harutyunyan A.E. Turkey's attitude to the last Gulf war. Turkey in the new geopolitical conditions. Moscow: East Book; 2014. pp. 82-88 (In Russ.)
- Mozaki N.Z. The problem of the project Ylysu in the Turkish-Iraqi-Syrian relations. 2017. 10 July. URL: <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1450> [Accessed: 14.02.2019] (In Russ.)
- Saadet O. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral water committee. *TDN*. 2015. July 19. P. 4-12.
- Mehmet K. This dam could lead to war. *Guardian*. 2019. 3 July. P. 21-23.
- AL warns Britain, Switzerland against financing Aleyso dam in Turkey. *Arabicnews*. 2012;3:P. 9-15.
- Agadzhanian M. Cooperation in the water sector as a resource for regional good neighborliness. 2007. June 28. URL: www.noravank.am/en/?page=theme&thid=5&nid=762 [Accessed: 12.02.2019] (In Russ.)
- Turkey, Syria and Iraq are discussing the water resources of the Tigris and Euphrates riv-

- ers. 2019. April 9. URL: <http://arabic.people-daily.com.cn/31662/6748644.html> [Accessed: 10.04.2019] (In Russ.)
21. Abdu Aziz Shahad Al-Mansur. The water issue in Syria's policy towards Turkey (Arabic: *ماجت قيروسلا قساي سلا يف قئئاملا قلأسملا رصنملا قناحش زنزملما دبع*, ايكرت). - Cairo: Center for the Study of Arab Unity; 2000. p. 234-240. (In Russ.)
22. Syrian Proposal for the «Draft Decision on the Work of the International Law Commission at Its Forty-fifth Session». Asian-African Legal Consultative Committee, Thirty-third Session Tokyo (Japan). 1994. 17-21 January. P. 44-57.
23. Karapetyan R. New developments in Turkish-Syrian relations. Yerevan: Turkological and Ottoman studies; 2003. p. 76-91. (In Russ.)
24. El Murid Impatience of Turkey. 2011. August 8. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1422> [Accessed: 22.02.2019] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Родех Хоури, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; rodahourie@gmail.com

Roda Hourie, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198; rodahourie@gmail.com